

Гарри, Гермиона и Луна направились в замок, думая, что они будут рано завтракать и наблюдать за весельем, только чтобы узнать, что оно началось, еще до того, как они добрались до него. Добби и Винки оставили значок на каждой прикроватной тумбочке студентов, и, похоже, большинство из них уже были здесь и носили их, они, очевидно, осознали, что это вызовет переполох, и спустились пораньше, чтобы не пропустить шоу. Их значки в настоящее время меняются между поддержкой Седрика Диггори, поддержкой Виктора Крома, поддержкой Флер Делакур и Trust-Honor-Profit. Все они надеялись, что их ждет еще больше, и Гарри не собирался их разочаровывать.

На данный момент шоу представляло собой рассерженный Дамблдор, спорящий со своими тремя главами дома, к большому удовольствию студентов, хотя наиболее проницательные из них признали, что действие второго только что началось. Дамблдор кричит: «Поттер!» подсказал всем остальным.

Все трое подошли к учительскому столу. «Доброе утро», - все, что сказал Гарри.

"Вы несете ответственность за эти значки?"

Гарри, гордо ответивший «Да», на мгновение сбил Дамблдора с пути, но он поправился. «Не могли бы вы объяснить их значение?»

«О, у них все разные послания, было ли какое-то конкретное, что вы хотели, чтобы я объяснил?»

МакГонагалл опередила Альбуса: «Мне было интересно, почему ваше имя не появляется вместе с другими чемпионами?»

«Я на самом деле не чемпион-профессор, а скорее социальный эксперимент, который проводит директор. Четвертое сообщение - это кодекс, по которому гоблины проводят свою жизнь».

Дамблдор пытался восстановить контроль над ситуацией, его многолетний опыт позволил ему сдерживать гнев после того, как три главы дома публично не согласились с его решением. Он не мог выйти из себя с Гарри, несмотря на провокацию. «Я хотел бы, чтобы вы объяснили, почему вы их сделали».

«После того, как вчера были разрешены мрачные попытки Малфоя, я решил воспользоваться этой идеей и сделать это должным образом».

Тут вмешался разъяренный Флитвик. «Это именно то, о чем мы говорили директору до вашего приезда. Он не предпринял никаких действий вчера, поэтому мы подвергали сомнению его решение конфисковать их сегодня».

«О, это легко, профессор Флитвик, наш профессор зелий больше не может попасть в замок,

поэтому директор просто замещает его. Малфой получает баллы факультета, а мои значки конфискованы, нормальная служба возобновлена». Затем значок Гарри провозгласил: «Северус прекращает Слизерин», и все остальные значки в школе переключились на то же сообщение, вызвав аплодисменты в трех четвертях большого зала.

Дамблдор громко провозгласил: «Профессор Снейп все еще глава Слизерина!»

Гермиона бросилась на него в мгновение ока: «Прошу прощения, директор, но в «Хогвартсе история» ясно сказано, что все главы домов должны проживать на территории Хогвартса в течение семестра. Даже невозможность войти в замок, безусловно, ставит под сомнение Способность профессора Снейпа преподавать зелья, не говоря уже о том, чтобы быть главой Слизеринского дома. Как он собирается брать очки у Гриффиндора, проживая в Хогсмиде? "

«Это временная ситуация, мисс Грейнджер, и вас это не касается».

«Ах, но директор, а что, если это не временно? У меня был вопрос, который я тоже хотел задать ему!» Дамблдор увидел блеск в глазах Гарри и не стал кусаться, но МакГонагалл была вполне счастлива сыграть натуралку. Услышав, что на самом деле было на значках Малфоя, она была в ярости, но маленькая змея избавилась от улик к тому времени, когда она его догнала. Как бы то ни было, Минерва была очень довольна, наблюдая, как корчится Альбус.

«О чем ты хотел спросить профессора Снейпа Гарри?»

«О, я просто хотел знать, как он делает этот крутой развевающийся халат, но его волосы не двигаются ни на миллиметр». Минерва изо всех сил пыталась не рассмеяться, когда все значки в холле внезапно провозгласили: «Ненавижу фадж!»

«Гарри, ты перешагнул планку, я не могу позволить ученикам Хогвартса ходить со значками, оскорбляющими министра магии. Ты не оставляешь мне выбора, кроме как конфисковать их».

«Министр магии? О, я думаю, вы неправильно поняли директора, помадка - это магловское кондитерское изделие, до тошноты сладкое, и меня тошнит!» Гарри вынул коробку из своей сумки и передал ее Дамблдору, а Луна и Гермиона бросили по несколько коробок на стол каждого дома. Минерва с трудом сохраняла свой фирменный хмурый вид при виде изображения горной коровы на ящике с надписью «фадж».

«Есть еще ореховая версия, а полная рома особенно отвратительна». Хихиканье в зале не ограничивалось только студентами, многие сотрудники теперь находили всю ситуацию в высшей степени забавной.

Гарри высказал свою точку зрения: «Теперь я понимаю, как это может быть неверно истолковано, и немедленно это изменит!» На значках теперь написано: «Хогвартс небезопасен».

"Как ты можешь сказать это, Гарри?" Дамблдор действительно выглядел обиженным.

«Что ж, последние три профессора защиты пытались убить меня, в то время как нынешний владелец должности использовал непростительное проклятие Империи на каждого члена класса. Почему бы вам просто не ударить меня Круциатусом, и тогда я получу полный комплект?"

Очевидно, три главы дома только думали, что они сердились раньше, теперь это было реальным, когда они все кричали на Дамблдора.

«Вы сказали, что он собирался продемонстрировать их только на пауке!»

«Ты позволил наложить это мерзкое проклятие на детей, о которых мы заботимся?»

«Я свяжусь с DMLE, даже если ты подчиняешься закону, Альбус!»

Гарри мог бы стоять и смотреть на это весь день, но теперь настало время расплаты. Он снова нажал на свой значок, и все студенты начали смеяться, когда на их значках теперь отображался вопрос: «Малфой Гей?» суматоха на мгновение отвлекла старших сотрудников от ругательств Дамблдора.

Драко визжал как девочка: «Поттер, я не гей!»

«Малфой, ты понятия не имеешь, как я рад слышать это. Ты и эти два крепких парня, которые всегда рядом с тобой, преследовали меня с первого года. Я начал волноваться». Он обнял Гермину и заговорил голосом, который явно доносился до каждого угла зала: «Вот, дорогая, сказал тебе, что нам не о чем беспокоиться. То, что он уделяет своей внешности больше времени, чем Лаванда, не означает он гей ". Крик из-за стола Гриффиндора заставил Гарри принести фальшивое извинение: «Не в обиду, Лаванда, на тебе это выглядит хорошо. На Драко это слишком странно».

Светловолосый слизеринец оглянулся на свой домашний стол и увидел, что все они смеются над ним, в то время как Крэбб и Гойл пытались незаметно отступить от своего лидера. Поскольку тонко не было сильной стороной этих двух бегемотов, было ослепляюще очевидно, что они пытались сделать, и чертовски смешно.

Драко отчаянно пытался схватить свою палочку, но здесь, на глазах у всех, у кого не было Снейпа, который мог бы его поддержать, он осознал безнадежность ситуации. Вчера он пытался что-то осуществить, но потерпел неудачу, но сегодня тот же самый план был запущен против него самого с ослепляющим успехом. То, что типичный слизеринский шаг может быть осуществлен гриффиндорцем против него, положило конец любой надежде на то, что Драко когда-либо будет управлять его домом.

Возможно, Альбус был занят, пытаясь умиловить трех глав дома, но Дамблдор смотрел на действия Гарри шире и думал, что это был чрезвычайно хитрый план, довольно блестяще выполненный. Он втянул весь старший персонал в конфронтацию, а затем красиво разрушил авторитет Малфоя в Хогвартсе, не наложив заклинания и не сказав ничего, что могло бы доставить ему неприятности. Сам Салазар гордился бы этим.

Гарри, Гермиона и Луна теперь сели за стол Гриффиндора, приветствуя героя, хотя Рон, казалось, отчаянно пытался рассмеяться над кончиной Малфоя, но не захотел из-за того, кто ее устроил.

Завтрак протекал нормально, хотя тишину, исходящую от преподавательского стола, можно было достичь только с помощью чар, МакГонагалл, похоже, была готова вырвать Дамблдору бороду с корнем.

К Гарри подошла пара рыжеволосых близнецов: «Разве твое сердце не наполняется гордостью, когда твой маленький вундеркинд стоит на собственных ногах, Джордж?»

«От одной мысли, что мы научили его всему, что он знает, у меня внутри Фреда покалывает».

«Если кто-то из вас двоих даже подумает о том, чтобы написать где-нибудь имя Гермионы, я откажусь от этого предложения», - он дотронулся до их значков, оба из которых теперь рекламировали «Скоро в продаже - WWW».

«Гарри, пожалуйста, не шути над такими вещами, сейчас это слишком больно».

«Да, Людо Бэгмену есть за что ответить».

«Ребята, я могу иногда возиться с вашими головами, но никогда с вашими мечтами. Приходите ко мне в конце недели, и мы поговорим об этом, я думаю, в вас стоит инвестировать».

Оба быстро согласились на встречу, но их разговор был прерван прибытием почтовых сов, точнее Daily Prophet с заголовком баннера:

Господь, которого нельзя называть

Вчера, с целью помешать этой газете печатать правду, нам был предъявлен приказ, который не допускает появления изображений или имени определенного волшебника в этой газете. Лорд Роттер теперь будет называться псевдонимом «Господь, которого нельзя называть», а его изображение будет заменено изображением напротив.

На изображении напротив оказался мешок с картошкой, сидящий на метле, зал, казалось, затаил коллективное дыхание, ожидая реакции Гарри. Игра слов создавала прямую связь между ним и другим господином, которого нельзя называть! Мешок с картошкой на метле

также был прямым оскорблением его летных навыков.

Реакция Гарри оказалась не такой, как все ожидали, она началась с хихиканья и перешла в полный смех. «И я тут подумал, что это всего лишь куча хакеров, у них на самом деле должны работать какие-то журналисты. Мне это нравится, как вы думаете, я могу получить подписанную копию в рамке?»

«Ты уверен, что с тобой все в порядке, Гарри?»

«Луна, я никогда не был лучше! Подумай об этом, в то время как Пророк придумывает для меня глупые имена и даже более глупые образы, Quibbler собирается взорвать разум волшебного мира. Пророк слишком напуган, чтобы напечатать что-либо, кроме глупых. вымышленное имя Волан-де-Морта, в то время как ваш отец будет задавать вопросы, на которые министерство не сможет ответить. К Рождеству Кибблер будет продавать больше, чем Пророка, особенно если мы сделаем эксклюзив для Тома Марволо Риддла ».

Луна сияла от гордости и счастья, и это было до того, как Гарри устроил свою последнюю утреннюю шутку. «Это для тебя, Луна», - он коснулся ее значка.

«Запугивание - это глупо» появилось на ее значке и на каждом, что носили члены дома Равенкло, увидев, как эта Луна расплакалась и уткнулась головой в грудь Гарри.

Гарри спортивно обнял ее. «Луна, прости, я никогда не хотел причинить тебе боль. Я никогда не причиню тебе вреда».

Заплаканное лицо Луны посмотрело на него с удивлением в глазах. «Ты не причинил мне вреда, Гарри, я так благодарен тебе за это, никто никогда не заступался за меня раньше».

Гарри убрал светлые волосы девушки с ее лица за ухо. «Теперь у тебя есть мы, Луна, мы всегда заботимся о наших друзьях».

Теперь рядом с ней стояла улыбающаяся Гермиона. «Верно, Луна, так что пошли освежиться, встретимся там, Гарри?»

Он кивнул, когда обе девочки прошли мимо застенчивого на вид дома Рейвенкло, Гарри и Невилл оставили их прямо за ними.

Флер с большим интересом наблюдала за утренними заседаниями, более чем когда-либо убежденная, что лорд Поттер станет для нее идеальной добычей. Она прекрасно понимала, что более половины девушек здесь думали о том же, но опять же, они не были вейлами.

Этим утром она сидела за столиком Хаффлпаффа, к большому подозрению у его обычных обитателей, и, хотя в идеале она хотела, чтобы Гарри был один, это выглядело как лучшая

возможность, которую она собиралась получить. Пригладив короткую юбку и расстегнув несколько пуговиц на блузке, чтобы показать небольшое декольте, она вскоре последовала за двумя мальчиками. Флер подождала, пока не выйдет из холла, прежде чем активировать свое вейловое очарование.

Гарри и Невилл стояли и ждали девочек, когда он заметил, что глаза его друга потускнели, прежде чем он успел прокомментировать это, позади него раздался голос.

"Лорд Поттер?"

Гарри повернулся и увидел французскую девушку: «Мисс Делакур, не так ли?»

Флер приняла позу как нельзя лучше, чтобы продемонстрировать свои достоинства, ее голос был полон сексуального обещания и того акцента, который, казалось, превращал волю британских мужчин в желе, когда вся кровь хлынула дальше на юг. «Пожалуйста, назовите меня Флер, я искала возможность извиниться за свой взрыв на Хеллоуин. Мы все были на грани, и я не имел в виду те слова, которые я сказал. Надеюсь, вы меня простите?» Теперь она положила руку ему на бицепс, и ее большой палец чувственно растирал его мышцы круговыми движениями.

Примерно в двадцати футах от него сэр Кардиган бился головой о ближайшую рамку портрета в тщетной попытке убежать с холста, чтобы поклониться этому прекрасному образцу женственности.

Гарри выглядел гораздо более обеспокоенным стремительно ухудшающимся состоянием Невилла, чем чем-либо, что делала Флер, у его друга теперь текли слюни по подбородку. "Эх, не беспокойтесь об этом, мисс Делакур, уже забыли".

Флер не могла понять, почему Гарри до сих пор не замазал ее руки. Она буквально двинулась вперед, вталкиваясь в Гарри, и провела рукой вверх и вниз по его руке. «О, Гарри, я надеялся, что мы сможем стать друзьями, хорошими друзьями!»

Гарри не обращал на нее никакого внимания: «Нет проблем, Нев, дружище, в чем дело, поговори со мной, Нев!» Он в панике огляделся, ища помощи, когда его глаза остановились на невесте, и все его лицо осветилось облегчением. «Гермиона, я так рада видеть тебя, пожалуйста, мне нужна помощь».

Гермиона вышла из туалета и увидела, что на Гарри накинута французская троллоп. Каждая из ее неуверенности перешла в гипервизор с мыслью о том, как Гарри мог хотеть иметь густоволосого зубастого книжного червя, когда он мог сделать эту девушку первой в списке. Выражение его лица при виде ее, а затем его слова потрясли ее мир!

Она была там в мгновение ока, и мисс: «Я прошепчу с моим французским акцентом и пощупаю вашу невесту, пока вы стоите и смотрите» Делакур обнаружила, что ее не церемониально

бросили на ее *petite derriere*, когда Гермиона насильно оттолкнула французского чемпиона в сторону. требовать своего волшебника. Обеими руками за его голову она инициировала поцелуй, от которого он скрутил пальцы ног. Гарри понятия не имел, что он сделал, чтобы заслужить эту награду, но не собирался спрашивать раньше, поскольку его руки обнимали Гермиону, его последняя сознательная мысль была намного, намного позже.

К тому времени, как они поднялись на воздух, Флер уже не было, а Невилл был на пути к выздоровлению. Однако Луна захихикала из-за действий своей подруги: «Гермиона, ты уверена, что не часть Вейлы? Состояние Гарри теперь похоже на предыдущее состояние Невилла».

Гарри улыбался, он думал, что ничего не изменится, это просто искушало судьбу. «Луна, моя Гермиона - стопроцентная ведьма. Ей больше ничего не нужно, чтобы очаровывать меня».

«Но как ты мог сопротивляться, пока Невилл был тарабарщиной идиотом, получая лишь периферийные эффекты, когда она сосредоточила на тебе свои способности вейлы?»

«Наши кольца защищали меня от этого эффекта, оставив ее такой же, как и все остальные, неспособной конкурировать с прекрасной мисс Грейнджер».

Гермиона чуть не схватила его снова, но они бы опоздали на Чары, трое гриффиндорцев направились в том же направлении, а Луна направилась к оранжереям и Гербологии.

Филиус все еще злился на Альбуса и клялся, что это еще не конец, он был слишком профессиональным педагогом, чтобы позволить этому повлиять на его успеваемость в классе. Урок продвигался по плану, пока мистер Поттер внезапно не встал: «У Луны проблемы! Сэр, нам нужно, чтобы вы пошли с нами». Парень, должно быть, сделал портключ из своей открытой книги, потому что, когда он и мисс Грейнджер воткнули его ему в грудь, Филиус почувствовал привычный крючок за своим эффектом пупка, когда все трое исчезли.

-oOoOo-

Как обычно, Луна подходила к концу, когда класс возвращался в замок, но сегодня она не возражала ни в малейшей степени, она была так счастлива, что она скорее прыгала, чем шла. Все изменилось, когда ее схватили несколько рук, и ее быстро затащили в туалет соседнего мальчика. Несмотря на то, что теперь ее надежно удерживали Крэбб и Гойл, Луна не была уверена, могла ли она двигаться так или иначе, поскольку ее тело казалось застывшим от страха.

«Что ж, мисс Лавгуд, вам выпадет честь сообщить своему другу Поттеру из первых рук, что я определенно не гей». Драко провел рукой по ее щеке, прежде чем потянуться, чтобы начать расстегивать ее верх: «Ты на самом деле довольно хорошенькая и чистокровная, кто знает, что мы могли бы даже сделать это обычным делом...»

Луна отрицала это, думая, что этого не может случиться с ней, пока она не почувствовала, что руки ублюдков начали ослаблять ее пуговицу. Она начала сопротивляться и внезапно освободилась, когда Малфой врезался в противоположную стену, в то время как оба похитителя по обе стороны от нее были без сознания на полу. "Луна?"

Там стояли Гарри, Гермиона и профессор Флитвик, все с обнаженными палочками и убийством в глазах. Она бросилась на Гарри, когда осознание того, что вот-вот должно было случиться, поразило ее. Рыдающая и дрожащая блондинка оказалась в объятиях с двумя своими подругами. Гермиона шептала ей на ухо успокаивающие слова, но именно Гарри вернул ее к реальности.

«Я сказал тебе сегодня утром, теперь у тебя есть мы, Луна, мы всегда заботимся о наших друзьях!»

Филиус наблюдал за сценой, пока его мысли неслись с фактами, которые он накопил, Гарри сделал портключ, который работал в Хогвартсе. Он также доставил их прямо к мисс Лавгуд, хотя у него не было очевидного способа узнать, где она была, не говоря уже о том, что она нуждалась в срочной помощи. Гарри ударил Малфоя в стену, не произнося заклинания, в то время как он и мисс Грейнджер оглушили подставки для книг, освободив девушку из их рук. «Мисс Лавгуд должна навестить мадам Помфри, чтобы убедиться, что с ней все в порядке».

Оба почувствовали, что Луна снова начала сильно трястись, что заставило Гарри подумать: «Профессор, Луна находится на моем попечении, и мы вернемся в наше жилище. Надеюсь, вы разберетесь с мусором?»

Филиус мог видеть успокаивающий эффект, который слова Гарри оказали на девушку, поэтому не возражал, она явно не пострадала, хотя он ненавидел думать о том, что могло бы случиться, если бы они не прибыли, когда пришли.

Руки Гарри осторожно застегнули единственную пуговицу, которую кусок грязи успел расстегнуть, прежде чем они добрались сюда. «Они никогда не приблизятся к тебе снова, Луна, пойдём домой».

Гермиона выпустила Луну, а затем ударила потерявшего сознание Малфоя изо всех сил в пах. «Извини, профессор, моя нога поскользнулась». Они отключились, оставив маленького профессора гадать, может ли мисс Грейнджер правильная идея, и внутренне спорили, стоит ли ему пнуть маленького ублюдка-насильника.

-oOoOo-

Это был обезумевший Ксено Лавгуд, который прибыл с Винки в их квартиру и обнаружил, что его дочь зажата между Гарри и Гермионой, потягивая чай. «О, любовь моя, ты в порядке, я убью этих ублюдков, если я когда-нибудь доберусь до них». Ремус и Сириус, похоже, полностью согласились с этими мнениями и были более чем готовы оказать Ксено помощь в этом начинании.

Луна успокаивала отца. «Пап, я в порядке, - Драко ослабил одну пуговицу, прежде чем Гарри врезался в стену. Затем Гермиона убедилась, что он больше никого не будет беспокоить в течение очень долгого времени, если вообще когда-либо!» Я действительно услышал хруст, когда ее нога коснулась его оборудования, она, возможно, только что закончила линию Малфоев! "

Ксено обнимал свою дочь, в то время как выражение его лица Гарри и Гермионе выражало его вечную благодарность яснее, чем слова. В любом языке просто не хватает слов, чтобы передать чувства отца к людям, спасшим его маленькую девочку от насильственного насилия.

Чай Луны содержал легкий успокаивающий напиток, поэтому она смогла передать все утро своему отцу. Она только что закончила, когда разгневанный Добби сообщил им, что у дверей стоят авроры, требующие, чтобы Гарри сдался за попытку убийства Драко Малфоя.

Чувство недоверия было полным, пока гнев Гермионы не нарушил ошеломленную тишину. «Скажи им, чтобы они разозлили Добби».

Прежде чем кто-либо смог ей возразить, ухмыляющийся эльф выскочил, чтобы выполнить порученное ему задание. Через минуту он вернулся в сопровождении Барчока.

«Филиус позвонил мне, и я могу честно сказать, что никогда не видел его более злым. Похоже, что у молодого мистера Малфоя несколько переломов костей в сочетании с внутренними травмами и раздробленным пахом, он, должно быть, ударился о стену со значительной силой».

«Недостаточно сложно», - проворчал Ксено.

«Три чистокровных утверждают, что после того, как вы публично унизили Малфоя сегодня утром, мисс Лавгуд была использована в качестве приманки, чтобы заманить их в тот туалет, где они были жестоко заманены в засаду. Они также утверждают, что профессор Флитвик был сбит с толку вами, чтобы понять, чего вы хотите от него. видеть."

Гарри был в ярости: «Это то же дерьмо, которое его крестный Снейп извергал летом, когда собирался увидеть поцелуй Сириуса, ублюдки, вероятно, думают, что это сработало раньше, так почему бы не снова!»

«Инцидент изображается как трое уважаемых чистокровных волшебников, которых преследует полукровка с манией величия и его маггловская подруга. Несчастная девочка Лавгуд - не что иное, как невольная сообщница».

"Что Дамблдор делает с этим?" - спросил Сириус.

Ответ Барчока удивил их. «Абсолютно ничего! Наше лучшее предположение состоит в том, что он ждет, пока у Гарри будут серьезные проблемы, а затем придет ему на помощь, сославшись

на то, что только благодаря тому, что вы сделаете его юридическим подопечным, он сможет должным образом надзирать за вами. На данный момент вы все в полной безопасности, так как это считается землей гоблинов, они не могут войти без приглашения, и я также привел еще двадцать стражников на случай, если они сочтут только тех двоих, что у вас есть приглашение. Никто, кроме Гарри, не может создавать портключи, которые проходят через стражи с Добби и Винки доступ разрешен только эльфам, любой другой должен пройти через парадную дверь ".

Гермиона ахнула: «Гарри, мои мама и папа! Нам нужно немедленно связаться с ними».

Это Луна объяснила растерянным взрослым ситуацию. «Гарри сделал их портключами, а Дамблдор уже околдовал ее отца. Как вы думаете, он не решится повторить это преступление, чтобы попасть сюда?»

«Подождите, у нас может быть ответ». Сириус соскочил со своего места и помчался вверх по лестнице, вернувшись через минуту и протянув Гарри небольшой завернутый сверток. «Барчок любезно достал их из моего хранилища, они принадлежали твоему отцу и мне. Я собирался отдать тебе его, тогда мы всегда сможем поговорить друг с другом».

В посылке было два зеркала размером пять на три дюйма, Сириус взял одно и позвал Добби. «Отдай это одному из родителей Гермионы, когда они останутся одни, и скажи им сказать «Гарри Поттер »в зеркало».

Менее чем через пять минут Гарри почувствовал, как зеркало в его руке завибрировало, Сириус приказал ему сказать «принимаю», и в зеркале появилось лицо Эммы Грейнджер.

«Гарри, как это возможно? Все в порядке?»

«Все в порядке, Эмма, я передам тебя Гермионе, и она все объяснит».

Пока Гермиона разговаривала со своей матерью, Сириус не мог удержаться от насмешек в адрес своего крестника. «Эмма? Уже по имени, Гарри? Ты наполовину не работаешь с дамами».

«Просто мое природное обаяние Сириус, о чем ты, очевидно, ничего не знаешь!» Это взбесило Ремуса.

"Так ты хочешь, чтобы мы вернули портключу вещам любовь?" - спросила Эмма, услышав историю и спросив, по крайней мере, полдюжины раз, уверена ли Гермиона, что с ней все в порядке.

«Нет, мама, я хочу, чтобы ты и папа пришли прямо сюда, как только закончишь работу. Не уходи домой, просто скажи свой код доступа, и портключ доставит тебя сюда. Добби может

принести все, что тебе нужно, из дома. Даже без зная о портключках, они могут попытаться использовать вас обоих, чтобы заставить меня и Гарри выйти. "

Эмме пришлось уйти, так как ей нужно было лечить пару пациентов, а затем они должны были увидеть ее, «с выключенным зеркалом» они повесили трубку и вернулись к обсуждению того, как они собираются справиться с этой ситуацией.

Однако прошло меньше десяти минут, когда появились Грейнджеры, все еще в своей одежде дантиста и держась за руки. «Гермиона пришли несколько мужчин и сказали, что у тебя проблемы, они потребовали, чтобы мы немедленно пошли с ними. Твой отец взял меня за руку и активировал свой портключ, чтобы вывести нас обоих оттуда».

Гарри усмехнулся: «О, если бы я мог видеть их лица, когда мистер Грейнджер кричал на них «чистокровные фанатики », прежде чем исчезнуть».

Дэн также посмеивался: «Если бы ты собирался остаться здесь, ты должен называть меня Дэном. Также может помочь, если ты скажешь всем, что это мой код активации, это должно быть что-то, что я бы не сказал по ошибке».

Знакомство провела Гермиона, ее родители без труда поверили, что Сириус невиновен после их собственного обращения со стороны волшебников в последние несколько дней. Эльфы принесли еще угощение, и Грейнджеры присоединились к мозговому штурму, но Сал теперь шипел так громко, что все могли его слышать.

"Что он говорит, Гарри?" - спросила Гермиона.

«Оба кольца хотят, чтобы я взял под свой контроль Хогвартс и довел ситуацию до конца. Не то чтобы я с ними не согласен, я просто хочу убедиться, что решение принадлежит мне. Нам нужно увидеть, какие у нас есть варианты, но я не могу этого понять. любые альтернативы. Кто-нибудь не согласен с тем, что у Люциуса Малфоя министр в кармане и что Дамблдор играет в свою игру только в Хогвартсе, будем ли мы в безопасности. Грядет разборка, и в настоящий момент мы можем диктовать место и время, я думаю, что это что нам нужно делать ".

У Луны была идея. «Папа, когда будет готов выпуск о Сириусе?»

Ксено догадался, о чем думала его дочь. «Если бы я мог получить некоторую помощь с прессами и отправкой, я мог бы подготовить его к утру...»

«Я не хочу, чтобы Луна уходила отсюда!» Гарри вмешался: «Она была в опасности, потому что она наш друг, я думаю, ей стоит пока остаться здесь».

Гарри Драко - животное, которого всю жизнь учили, что все, что он хочет, принадлежит ему,

без каких-либо последствий, потому что он Малфой. Вы унизили его этим утром, и его отец будет использовать это, чтобы защитить имя Малфоя. Даже Люциус должен видеть, насколько Драко укол, но он Малфой, поэтому волшебный мир должен уважать его, вот в чем все дело ".

«Хорошо, нам нужно убить Малфоя-старшего и младшего, Дамблдора со всеми этими титулами и, возможно, министра тоже. Есть идеи?» Гарри улыбался, пока Сал не начал шипеть на него: «Сал говорит, что я определенно должен был быть слизеринцем с такими амбициями, но считает, что мне понадобится храбрость Гриффиндора, чтобы справиться с этим!»

Ремус предложил помочь Ксено любым доступным ему способом, и Барчок настоял на том, чтобы предоставить дюжину гоблинов-охранников, чтобы гарантировать, что им не помешают их работа. Эта статья должна дать Фаджу повод задуматься.

«Теперь лучший способ доставить всех туда, где мы хотим, - это сказать им, где я буду, Добби, какова ситуация снаружи?»

«Всего в одном шаге от битвы, авроров заставляют арестовать вас и мисс Мойн».

«Скажите им, что мы оба завтра будем завтракать в большом зале, это должно немного ослабить напряжение». Многие пытались что-то сказать, но Гарри поднял руку. «Это должно произойти, так что давайте сделаем это там, где много свидетелей, а мы с Гермионой защищены. Они попытаются устроить засаду, прежде чем мы доберемся туда, но только МакГонагалл, и теперь Флитвик знает, что мы можем войти в замок с портключом. немного удачи, большая часть их сил окажется в ловушке снаружи, и тогда замок не позволит им войти».

Добби сообщил Грейнджерам, что он принес им одежду из дома, прежде чем отправиться, чтобы передать свое сообщение. Ремус и Ксено ушли, чтобы работать над Квибблером, в то время как Барчок отправился организовать охрану для пары, и Грейнджеры согласились встретиться с Сириусом в библиотеке после того, как они переоделись, предоставив трем подросткам поговорить между собой.

"Я не могу достаточно отблагодарить вас обоих за то, что вы сделали сегодня, но я все еще хочу быть с вами завтра. Меня изображают глупой девушкой, которая не знает, что хорошо, а что плохо, мне нужно быть там завтра так что я могу упокоить психа раз и навсегда ".

«Луна, это будет очень опасно, мы с Гермионой защищены, а ты - нет. Мы не знаем, кто там будет и как они отреагируют, и очень рассчитываем на помощь Хогвартса».

«Гарри, я подозреваю, что завтра зал будет полон, поэтому они не начнут стрелять проклятиями, Дамблдор и персонал будут вынуждены действовать. Я буду в такой же опасности, как и остальные ученики, возможно, меньше, чем я. не собираюсь отходить от вас двоих больше, чем на несколько дюймов ".

Гермиона нерешительно спросила: «Гарри, может ли Луна получить кольцо, которое также защитит ее?» Она сразу поняла, что спросила не то, что он не мог скрыть боль в глазах.

«Это кольцо предлагает защиту только из-за того, что я чувствую к тебе, Гермиона. Без него, это просто еще одно кольцо. Мне очень жаль, Луна, но я просто не чувствую этого к тебе, ты мой друг».

Луна поцеловала его в щеку. «Гарри, я очень доволен этим, но завтра я все равно буду рядом с тобой». Она ушла, поскольку им обоим явно нужно было поговорить.

«Когда все закончится, ты можешь вернуть мне кольцо, если хочешь, я знаю, что переложил всю ситуацию на тебя, и пойму».

«Гарри, извини. Я так запутался в безопасности Луны, что я ни на минуту не думал об этом, но слушай очень внимательно, потому что у меня нет намерения повторяться. Единственный способ вернуть это кольцо - это когда Вы заменили его обручальным кольцом, понятно? " Зная, что с Гарри действия всегда говорили громче, чем слова, она продолжала усиливать это сообщение, бессмысленно целував его. Полностью игнорируя тот факт, что ее родители и Сириус были в их доме, иногда вам просто приходилось мириться со своими чувствами.

-oOoOo-

Альбус сидел в своем кабинете и думал, что здесь его беспроигрышная позиция. Если у Гарри возникнут серьезные проблемы, у него есть закон, чтобы отменить его светлость и передать мальчика на его попечение. Альбус не собирался дергать за ниточки, чтобы спасти мисс Грейнджер от ее судьбы.

В том маловероятном случае, если Гарри каким-то образом вырвется из ситуации, он может заявить, что его руки связаны, поскольку Люциус Малfoy контролирует министра. Альбус старался не слишком много думать об этом исходе, так как это достижение могло бы почти вывести мальчика из рук.

Нет, Альбус сосредоточился на хорошем. Он был уверен, что к этому времени завтра вечером Гарри снова будет укрываться в гриффиндорской башне. Желательно без мисс Грейнджер и без всякого внешнего влияния, снова его голос был единственным, что Гарри мог слышать.

Старый волшебник был настолько поглощен своими собственными заговорами, что не мог почувствовать запах революции, витавший в воздухе, а Хогвартс не собирался сообщать старому мерзавцу о том, что зреет.

Когда Гарри попросил Добби «рассказать им», маленький эльф превзошел самого себя. Он принял «они» за МакГонагалл, Флитвик, Спраут, Джинни и близнецов, Невилла, Сьюзен, Ханну, Седрика, Трейси и Дафну, прежде чем сообщить аврорам. По всему замку проводились жаркие встречи, о которых сама Хогвартс заботилась о том, чтобы директор ничего не знал.

Комната для персонала

Филиус был в ярости: «Если завтра они арестуют этих детей за то, что они спасли мисс Лавгуд от изнасилования, тогда это будет моя последняя ночь в этом замке. Когда Малфои будут править Британией, мне пора уходить».

Септима Вектор не был так уверен: «Можете ли вы с уверенностью сказать, что девушку собирались изнасиловать Филиус?»

«Что ж, Септима, Крэбб и Гойл держали борющуюся девушку за руки, пока Малфой расстегивал ее одежду, обещая сделать это обычным явлением до того, как Поттер взорвет его. Если вы можете предложить другое объяснение этих обстоятельств, то я, со своей стороны, готов послушать. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что я сегодня участвовал в спасательной операции ".

Описание Флитвика ожесточило всех, хотя некоторым, вроде МакГонагалл, это не нужно. «Я уже написал заявление об отставке, и, если мои гриффиндорцы будут арестованы за спасение своего друга, я проткну им горло старому ублюдку!»

Помона согласно кивнула. «Пока ты оставишь там место для моей Минервы. Этот мальчик дважды спас школу, пока Альбус сидел на своей костлявой заднице, теперь Гарри будет брошен на произвол судьбы, потому что у него хватило наглости помешать этому маленькому дерьму Драко изнасиловать молодая девушка. Я не буду участвовать в этом! "

Гриффиндорская гостиная

Рон сидел в углу, пока три других члена его семьи и все его однокурсники доводили весь дом до безумия. В какой-то части своего мозга он осознал, что должен быть там, чтобы возглавить все это, когда злая слизеринская сволочь пыталась избежать наказания, обвиняя двух героических гриффиндорцев. Та же часть его разума кричала ему об этом, но из-за его глупой ревности он стоял бы рядом с ними сегодня, пока они заботились о вышеупомянутой нечисти.

Ни Гарри, ни Гермиона даже не взглянули в его сторону, прежде чем исчезнуть с Флитвиком, чтобы спасти Луну, что он упустил шанс сыграть героя, причинившего Рону боль больше, чем любое наказание, назначенное МакГонагалл или его мамой. Осознание того, что без Поттера Рон был просто ничтожеством, не являющимся другом, было горьким зельем, которое нужно было проглотить. Возможно, он был в тени Поттера, но иногда даже тени должны были попадать в свет.

Решение, что гриффиндорский дом будет жить вместе с двумя собственными, никогда не подвергалось сомнению. Если они захотят вывести их из большого зала, они скоро обнаружат, что у Гарри и Гермионы есть все волшебные палочки, охраняющие их спины.

Общая комната Хаффлаффа

Пуффы были известны своим уравновешенным мышлением и медлительностью в гневе, что принесло им несправедливый титул трудяги. В той страсти, которая проявлялась в тот момент, когда Сьюзен Боунс собирала дом, не было ничего утомительного. «Мы не можем позволить этому продолжаться без возражений, настало время, чтобы этот дом встал и был пересчитан, и я не могу придумать более важный вопрос, чем этот. Мы должны не только протестовать против ареста невинных, но и, если Малфой Это сойдет с рук, в замке не будет девушки, которая в безопасности. Это место достаточно опасно, если не снять его защитника и не высвободить слизеринцев, чтобы убивать нас по одному ».

Решение Хаффлпаффа было окончательно принято, когда Седрик встал и провозгласил: «Я поддерживаю Гарри!»

Комната отдыха Когтевран

Хотя напрямую с ними не связались, тот факт, что Гарри и Гермиона появятся завтра к завтраку, распространился по школе быстрее, чем доза драконьей оспы. Роджер Дэвис был одним сердитым Рэйвенкло, когда он разглагольствовал и бредил своими соседями по дому.

«Сегодня мне было стыдно быть Когтевраном. Прогуливаясь по школе со значком «Запугивание - это глупо », а потом обнаружил, что одного из нас пришлось спасти парочка гриффиндорцев - снова!»

«Она не одна из нас, псих оставленный, помню».

"Заткнись, Чо, если кто-то и заслуживает того, чтобы его выгнали из Равенкло, так это ты и твоя клика. Моя младшая сестра начинает здесь в следующем году и теперь сталкивается с издевательствами в ее общежитии и изнасилованием в коридорах в качестве дополнительного дополнения, если этот маленький дерьмо Малфой ускользнет. Что эти значки будут провозглашать завтра, Когтевран - трусы? Я, со своей стороны, буду стоять за то, что правильно, я поддерживаю Гарри Поттера! "

Полного согласия достичь не могло, но более половины заявили о своем намерении последовать примеру Роджера.

Слизеринское общежитие для девочек четвертого класса

«Итак, мы согласны? Этого нельзя допустить, если Драко сойдет с рук, мы будем следующими». - сказала Трейси.

Миллисент частично согласилась с такой оценкой. «Что ж, вы с Дафни были бы, мне, вероятно, суждено стать игрушкой Крэбба и Гойла. Не такое будущее, которое я себе представлял».

Не одна Дафна содрогалась от отвращения. «Даже от мысли о том, что кто-то из них коснется

моего тела, меня тошнит, но что мы можем с этим поделать?»

«Мы видим, сколько слизеринских девушек согласны с нами, давайте поделимся и обсудим другие учебные группы». Двое других согласились с Трейси и ушли, чтобы попытаться определить, где именно проживает женское население их дома - ситуация, которая была немыслима даже несколько недель назад.

Альбус сидел, потягивая какао, так сильно сосредоточившись на том, чтобы снова контролировать Гарри, что совершенно не обращал внимания на стремительно ускользающую от него школу.

-oOoOo-

Дэн Гэнджер лежал без сна в роскошной постели с женой, прижимавшейся к нему на руках, сон сегодня будет редкостью. Его маленькие принцы завтра шли прямо в логово львов, и ее родители ничего не могли с этим поделать. Сами они теперь были заключенными и содержались здесь до разрешения этой ситуации. Единственная причина, по которой он не рвал волосы от боли, был молодой человек, который будет рядом с ней, разговаривая с Сириусом, действительно открыл им глаза на Гарри.

Сириус был по понятным причинам эмоциональным, когда описывал, как готовился к встрече со смертью, когда двое детей явились, чтобы спасти его. Это дало им еще больше понимания связи между Гарри и Гермионой, хотя они могли бы обойтись без графического описания того, что такое дементор.

Эти дети столкнулись с ужасами, которые они не могли себе представить, в случае с дементорами они даже чертовски не могли видеть! Дэн почувствовал, как влага просачивается сквозь его пижамный верх там, где безмолвные слезы его жены впитались в ткань. Все, что он мог сделать, это обнять ее крепче и молиться, чтобы защиты замка было достаточно. У него не было слов утешения для нее, бессмысленные банальности не работали с женщиной Грейнджер, и в этой ситуации у него не было ничего другого. По крайней мере, в миллионный раз он задавался вопросом, что бы произошло, если бы он повиновался своему первому инстинкту и четыре года назад сказал той странной женщине по имени МакГонагалл, чтобы она разозлилась!

<http://tl.rulate.ru/book/74744/2100447>